

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ К ВОЕНИЗИРОВАННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

С принятием обновленной Конституции в Республике Беларусь все большую актуальность приобретают вопросы правового регулирования деятельности специальных государственных правоохранительных органов – военизированных организаций. Ст. 36 Основного Закона закреплено, что судьи, прокурорские работники, сотрудники Комитета государственного контроля, военизированных организаций, военнослужащие не могут быть членами политических партий. Подобные конституционные ограничения существуют в разных государствах и направлены на придание независимости деятельности правоохранительных органов. Деятельность судов, прокуратуры, Комитета государственного контроля, прохождение воинской службы регламентируются соответствующими законами («О прокуратуре Республики Беларусь», «О воинской обязанности и воинской службе» и др.). Наличие сходства в правовых и организационных основах деятельности отдельных правоохранительных органов позволяет предпринять попытку унификации правового регулирования их деятельности как военизированных организаций.

В настоящее время консолидированного понятия правоохранительного органа, а также перечня таких органов на законодательном уровне не закреплено. Вместе с тем в целях выявления общего признака отнесения государственных органов к правоохранительным проанализируем некоторые законодательные акты. Так, в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите» (далее – Закон о государственной защите) перечислены должностные лица правоохранительных органов, к которым относятся: прокуроры, сотрудники и лица гражданского персонала органов внутренних дел (ОВД), военнослужащие и лица гражданского персонала внутренних войск Министерства внутренних дел, военнослужащие и лица гражданского персонала органов государственной безопасности, сотрудники и лица гражданского персонала Следственного комитета (СК), должностные лица органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (ОФР), пограничной службы, таможенных органов, сотрудники и лица гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) и др. Помимо перечисления правоохранительных органов Закон о государственной защите содержит бланкетные нормы, отсылающие к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении». Вместе с тем анализ указанных нормативных правовых актов позволяет отнести к правоохранительным органам подразделения по чрезвычайным ситуациям (ОПЧС).

Наряду с законодательством в науке административного права имеются различные подходы к отнесению государственных органов к правоохранительным. На основании анализа научных положений, а также с учетом действующего законодательства, в котором под военизированными организациями понимаются ОВД, ОФР, ОПЧС, СК, ГКСЭ (Указ Президента Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 251 «О некоторых вопросах деятельности воинских формирований и военизированных организаций Республики Беларусь» и др.), целесообразно предложить следующие критерии для отнесения отдельных правоохранительных органов к числу военизированных организаций: функциональный, который заключается в анализе целей, задач и функций правоохранительных органов; компетенционный, рассматривающий принципы деятельности, права и обязанности соответствующих государственных органов; критерий идентичности этапов прохождения службы в ряде государственных правоохранительных органов.

На примере Закона о государственной защите нами рассмотрен такой элемент функционального критерия отнесения государственных органов к военизированным организациям, как цели деятельности (правосудие, борьба с преступлениями и другими правонарушениями, обеспечение режима чрезвычайного положения и др.). Проанализируем элемент компетенционного критерия – право применения и использования оружия. Так, в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» перечислены государственные органы, использующие боевое оружие для выполнения боевых и оперативно-служебных задач, к которым относятся и военизированные организации. Закон о государственной защите к должностным лицам правоохранительных органов относит и судебных исполнителей, однако правом применения и использования оружия они не наделены. Следовательно, защита жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрана окружающей среды и природных ресурсов при помощи боевого оружия в качестве меры административного принуждения являются критерием отнесения к военизированным организациям. Право использования оружия ограниченным кругом должностных лиц какого-либо правоохранительного органа для выполнения отдельных задач не должно рассматриваться при этом в качестве данного критерия (например, таможенные органы).

Критерий идентичности этапов прохождения службы в военизированных организациях уже нашел свое отражение в законодательстве. Так, Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-XII «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» определяет единые условия и порядок пенсионного обеспечения сотрудников военизированных организаций, имеющих специальные звания.

В юридической науке уделяется внимание проблематике военизированных организаций. Ученые, рассматривая административно-правовой статус названных правоохранительных органов, используют сравнительно-правовой метод исследования, решая вопрос отнесения отдельных правоохранительных органов к числу военизированных организаций. Рассмотрим таможенные органы с позиций функционального, компетенционного критериев, а также критерия идентичности этапов прохождения службы.

В соответствии со ст. 235 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» Государственный таможенный комитет и таможи являются государственными правоохранитель-

ными органами, не отнесенными к военизированным организациям (функциональный критерий). Ст. 248 указанного закона предусмотрено, что только отдельные категории должностных лиц таможенных органов имеют право применять и использовать боевое и служебное оружие для выполнения специальных задач (компетенционный критерий). В соответствии со ст. 244 названного закона должностные лица таможенных органов имеют персональные звания. Следует отметить, что для военизированных организаций законодательством предусмотрены только специальные звания (критерий идентичности этапов прохождения службы).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в соответствии с функциональным критерием основной целью деятельности таможенных органов является таможенное регулирование в Республике Беларусь. Право применения оружия в качестве элемента компетенционного критерия принадлежит не всем работникам, а только отдельным категориям в целях обеспечения возложенных на таможенные органы задач. Критерий идентичности этапов прохождения службы в таможенных органах не позволяет утверждать о ее милитаризованном характере в силу отсутствия у работников воинских или специальных званий. Совокупность рассмотренных критериев в отношении таможенных органов не позволяет отнести их к военизированным организациям.

Таким образом, использование функционального, компетенционного критериев, а также критерия идентичности этапов прохождения службы в ходе исследования правовой природы государственных правоохранительных органов позволяет отнести к военизированным организациям следующие государственные органы: ОВД, ОФР, ОПЧС, СК и ГКСЭ.

УДК 351.081

С.Л. Удодов

КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Контроль со стороны начальника милиции общественной безопасности за правильным применением норм действующего законодательства и принятием процессуальных решений со стороны подчиненных сотрудников подразделений и служб милиции общественной безопасности является неотъемлемой составляющей повседневной деятельности.

Большую актуальность приобретают проблемы разработки эффективных форм и методов контроля со стороны начальника милиции общественной безопасности при ведении административного процесса.

В частности, в практической деятельности органов внутренних дел (ОВД) возникают вопросы, связанные с рассмотрением жалоб на действия должностного лица, которое в ходе ведения административного процесса принимает решение о приостановлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению в соответствии с ч. 2 ст. 11.1 и п. 2 ч. 1 ст. 11.23 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИКоАП). Связано это с отсутствием информации у участников административного процесса о принятом по делу решении после истечения общего срока подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Указанное обстоятельство увеличивает документооборот и нагрузку на должностных лиц, наделенных полномочиями рассматривать данные жалобы.

В этой связи отметим, что приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 мая 2020 г. № 97 «О процессуальном контроле в органах внутренних дел» утверждена Инструкция о порядке организации и осуществления процессуального контроля в органах внутренних дел (далее – Инструкция).

В соответствии с Инструкцией заместители начальников ОВД по направлению деятельности милиции общественной безопасности по результатам предварительного изучения материалов проверки на предмет своевременности, всесторонности, полноты и объективности проведенных процессуальных действий и иных мероприятий дают письменные поручения о списании в дело постановлений:

о прекращении дела об административном правонарушении с материалами проверки по нему, вынесенных по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению на основании п. 3, 8 или 11 ч. 1 ст. 9.6 ПКИКоАП; прекращении дела об административном правонарушении и освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения после всестороннего изучения сведений из единого государственного банка данных о правонарушениях, подтверждающих наличие условий для освобождения от административной ответственности, установленных ч. 1 и 2 ст. 8.3 или ч. 1 ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), и с учетом положений ч. 4 ст. 8.3 КоАП;

прекращении дела об административном правонарушении и освобождении от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, наличии оснований для освобождения от административной ответственности, установленных ст. 8.4, 8.6, 8.8 и Особенной частью КоАП.

Кроме того, в соответствии с п. 10 Инструкции начальники подразделений согласовывают принятые подчиненными сотрудниками решения, предусмотренные ч. 2 ст. 11.1 и п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПКИКоАП, предварительно изучив соответствующие материалы проверки на предмет полноты ее проведения, выполнения поручений (указаний).

При необходимости названные должностные лица дают указания о проведении дополнительных мероприятий, а в случае сомнений в относимости, допустимости и достоверности собранных материалов проверки для принятия решения по заявлению, сообщению и информации рапортом докладывают об этом начальнику ОВД с предложениями по существу.

Следует также подчеркнуть, что на законодательном уровне не определен порядок уведомления участников административного процесса о принятии должностным лицом решения о приостановлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.